

«Кто ты?» Старик спросил мальчика, схватившись за катану и прочертив ней широкую дугу в воздухе.

«Я неважен». Мальчик коротко улыбнулся: «Важно то, что ты поймал меня на этом посту. Поэтому, согласно нашим правилам, я должен избавиться от каких-либо доказательств».

Сказав это, мальчик игриво махнул мачете: «Хе-хе, подумать только, так как я играл с кучей детей, я, должно быть, стал глупее. Я изначально планировал избавиться от вас втайне, но в итоге мы закончили так ... Ну, я в основном хотел сказать вам, что на самом деле это было действительно больно, когда вы избивали меня».

«Спасибо за вашу похвалу».

«Пожалуйста.»

Старик вступил в бой до того, как исчезло предложение, он ударил катаной по мальчику, как молния. Но Джиминг парировал удар свои мачете.

Пенг!

Удивительное количество искр вылетело, когда в воздухе встретились два лезвия. Из этого обмена старик почувствовал, что его сильный удар был полностью отклонен этим ребенком. Фактически, когда мальчик прижался к мачете, старик почувствовал, что его тело было вынуждено отступить.

Большинство людей считало, что японское фехтование означает «один удар, один труп». Это было полностью оскорбительно и зависело от грубой силы - если они слабее своей жертвы тогда у них нет шансов. Истина заключалась в том, что это было заблуждение, вызванное фехтованием, замеченным в кино. Истинное фехтование на самом деле было очень похоже на боевые искусства, где важное значение имели применение силы в области талии и ног. Поскольку старик проиграл в первом обмене ударами, он сразу же перехватил свою катану, чтобы его оппонент не воспользовался кратким открытием. В то же время он упал на землю и опустил центр тяжести. Балансируя его тело с одной стороны, он сделал низкий крутящий удар, чтобы сбить мальчика. Однако мальчик уже давно сблизился.

«Вау, такой великолепный поворот! Только подумать, что вы все равно можете сделать такой трудный шаг. Старик, твоя талия не болит?»

«Заткнись! Сделай свой ход!»

Старик нахмурился, выражение его лица было серьезным. Он указал своей катаной на Джиминга, слегка опустил ее и направил вправо. Джиминг коротко прищурился и сказал: «Тайшизум ... Ты думаешь, что ты Окита Суджи [1] ?», Прежде чем броситься к старику.

«Вы хотели видеть Иксакуру Сенмабороши? Позвольте мне показать это вам!»

Снова появились искры, когда катана старика защитила его тело, чтобы противостоять атаке Джиминга. Трудность Тайшизума была довольно высокой. Если бы он был освоен, это могло бы заставить противника почувствовать, что они сажают себя на меч. Однако, прежде чем он успел провести свою атаку, Джиминг исчез, и внезапно снова появился рядом с ним, а его мачете направлялся к нему.

Когда Джиминг использовал Иксакура Сенмабороши, было очевидно, что оно было более высокого мастерства, чем у Цукичи Каору. Старик был вынужден вернуть свою катану и проворно вернуть свое тело в сторону. В то же самое время, Джиминг внезапно появился на другой стороне, клинок мачете нацелился прямо на него.

Во время этого короткого шквала ударов раздались хрустящие звуки столкновения мечей. Хотя Джиминг тренировал свое тело, потому что он все еще был ребенком, его сила не могла сравниться со стариком. Однако, с точки зрения чувствительности, старик не мог полностью соответствовать Джимингу.

Воспользовавшись Иксакура Сенмабороши, тело Джиминга, казалось, трепетало в бешеном танце между светом и тенью. Однако ниндзюцу на самом деле не основывался на иллюзиях - он использует окружение для создания ложного образа. Поскольку здания блокировали часть света, это привело к тому, что окружающая среда была четко разделена на свет и тьму. В сопровождении того факта, что освещение не оставалось последовательным, и что Джиминг смог умело переместить свое тело, конечный результат был иллюзией его появления и исчезновения в разных местах. Конечно, даже если освещение не было идеальным, пока можно было перемещать свое тело в определенном наборе сложных движений, они могли бы вызвать эту иллюзию.

Старик был пойман движениями Джиминга, поскольку не было никакого шума, когда он появлялся рядом с ним или позади него. Старик мог только едва реагировать во времени, когда это случалось. Что касается обнаженной Цукичи Каору, которая лежала на полу, она была еще более шокирована. Из всей своей семьи она не могла придумать кого-то, кто был достаточно искусен, чтобы использовать Иксакура Сенмабороши в такой степени.

После того, как он расширил все свои силы, старик, наконец, сумел отдалиться от него. Тесно держась за свою катану обеими руками, он направил клинок на Джиминга и нанес удар.

Окита Суджи Мумиукен-то-Тогэ! Он увидел, что Джиминг хотел сократить между ними расстояние, но из-за того, что он был слишком быстрым, мальчик не смог уклониться от Иксакуры Сенмабороши. В результате он сумел успешно его ударить.

Однако это произошло не потому, что Джиминг не мог уклониться, а потому что он не хотел уворачиваться.

Первый удар был заблокирован Джимингом, а второй и третий последовали за первым ударом. Однако, когда мальчик тонко отбросил силу, чтобы свести на нет его атаку, старик был потрясен, обнаружив, что скорость его противника была выше его.

Их размытые фигуры сталкивались друг с другом, и внезапно брызнула кровь.

В животе старого человека открылась длинная рана, где японцы обычно проводили сеппуку. Старик сделал несколько шагов назад: «Иксакура Сенмабороши! Как ты...»

«Так глупо, конечно, это потому, что она была украдена...»

Подумал Джиминг, но вместо этого он сказал: «Старая резиденция клана Цукичи изолирована и тиха, наполнена красивыми деревьями сакуры. Когда сакуры распускаются с дерева, лепестки приземляются на поверхность пруда и вызывают определенные ряби. Это позволило предку Цукичи создать Иксакура Сенмабороши. Старая резиденция осталась прежней - простой, спокойной и незапятнанной. Ключ к Иксакуре Сенмабороши лежит там: нужно поддерживать спокойное состояние ума, а состояние внешнего мира - рябь. Ваши мысли

противоречат друг другу, и вы даже не можете поддерживать Tennen Rishin-ryu [2] , так как бы вы могли узнать Иксакура Сенмабороши? »

Сказав это, он почувствовал себя просвещенным монахом. Несмотря на то, что первая половина из них была в основном глупостью, вторая половина была сутью разума, необходимой для изучения Иксакуры Сенмабороши.

Старик был поражен, безмолвным, кровь постоянно стекала из его раны на животе. Когда он стоял, фигура пронеслась мимо него, нанеся ему смертельную рану - это была обнаженная и тяжело раненная Цукичи Каору.

« Кашель ... я ... я только хотел ... клан Цукичи ... кашель, кашель ...»

Старик опустился на колени и, наконец, скончался.

«Тренировка на этот раз была неплохой ...»

Подумал Джиминг, затем посмотрел на Цукичи Каору. Она смотрела на него, хотя она была подвергнута опасности и тяжело ранена, Джиминг, естественно, не питал к ней никаких мыслей.

Джиминг подошел и поместил мачете на шею.

« Вдох , ты свободна. Я не могу позволить кому-нибудь узнать о сегодняшнем инциденте ... Эй, эй ... ты позволишь мне закончить до обморока ... »

Джиминг поддержал тело девочки, когда она упала на него. Он никогда не думал убивать ее а просто хотел поговорить, чтобы найти решение, и сохранить это в секрете. К сожалению, она упала в обморок, прежде чем они смогли поговорить ...

«Честно ... с тех пор, как вы так сильно ранены, есть ли лекарство наверху в здании или нет, будет действительно зависеть от вашей удачи ...»

Примерно через час большая группа полицейских прибыла на деревообрабатывающий завод и обнаружила чрезвычайно шокирующую сцену.

У входа на фабрике было два безголовых трупа, а далее на площади, вид стал еще более ужасным - там лежали бесчисленные безголовые трупы, а половина фабрики почти сгорела дотла. Полиции требовался только один взгляд, чтобы сказать, что это было связано с корпусом цементного завода около полугода назад, в котором участвовала мафия.

Лидер полиции был грязным и взъерошенным Лю Хуайшей. Она тоже была очень потрясена сценой и яростно закричала, ища следы Джиминга. Тем не менее, они нашли только полумертвую японскую девушку на одной из кроватей на втором этаже здания. Основное лечение было применено к ее ранам, и она была в настоящее время без сознания.

Согласно сообщению Шаши, на деревообрабатывающей фабрике должно было быть больше людей, поэтому полиция взяла команду с ищейками, чтобы проверить лес. Вскоре после этого они нашли потерянного и блуждающего Цао Дунфэна, держащего небольшой факел. Шаша мгновенно бросился на него и безумно ударил, плача: «Что ты сделал с Джимингом? Что вы с ним сделали ...»

Потому что он испугался безмолвия, он мог только истерически возразить: «Мертвые люди ... во всем мире есть мертвые люди ... помогите ...» Шаша подумал, что Джиминг умер и обвинила Цао Дунфэна, чтобы снова избить его. Затем она опустилась на землю и громко завопила.

Полиция продолжала изучать сцену, пока Шаша все еще плакала. Несколько полицейских побледили, а некоторых из них даже вырвало при виде безголовых трупов. Пока Шаша бесцельно оглядывался вокруг в поисках Джиминга, одна из ищущих наконец нашла дрожащего мальчика в скрытой щели дерева. Увидев, что Джиминг не умер, Шаша с радостью вскочила на него, забыв, что он был ранен и чувствует боль.

«Ах ... Доктор, нам нужен врач! Джиминг был ранен, его долгое время избивал Цао Дунфэн ...»

Воскликнула Шаша, и снова заплакала. Медик быстро снял рубашку Джиминга и был потрясен количеством ран, которые он нашел. Это было почти сопоставимо с ранами японской девушки, которую они обнаружили раньше. Они поспешили и поместили его на носилки, а Шаша следила за ними. Полицейский спросил Джиминга о его положении, но Джиминг ответил, что он сбежал в лес, и когда начался крик, он спрятался и не посмел уйти. Увидев, что этот ребенок еще так молод, а его уже пытали, они, естественно, верили ему и не думали, что он может лгать.

«О да, Шаша. Они сказали, что собираются поймать Линджинг, им удалось?»

«Ммм, тебе не нужно волноваться». Шаша протянул руку: «Когда мы исчезли, об этом доложили полиции. Линджинг почти попала в плен, но потому, что отец Е забирал ее, он избил их всех, пока они не убежали. Затем полиция подошла и защитила их ... Отец Е действительно потрясающий, и, конечно же, Джиминг, ты тоже потрясающий!»

«Хм ... хе-хе ...» Джиминг просто расмеялся.

Медики, которые сегодня видели двух жестоко замученных детей, были совершенно злы на своем пути обратно на завод. Когда они увидели Цао Дунфэна, Шаша сердито ему указал: «Это он, он избил их!» Она снова бросилась на него и хотела ударить, но полицейские не смогли ее остановить. В замешательстве, когда Цао Дунфэн увидел Джиминга на носилках, он поморщился и упал в припадок. Его тело дрожало от ужаса. Казалось, что с этого момента он полностью понял, что такое отчаяние.

Когда группа вошла в машину скорой помощи, Шаша стояла возле носилок Джиминга и держала его за руку. Увидев, что мальчик успел заснуть, она тихо вздохнула. Она была очень подавлена, поскольку ей все еще было много, чтобы сказать ему. Пока она размышляла об этом, она неловко сгладила простыню Джиминга и села рядом с ним.

Машина исчезла, направляясь в отдаленный город.